

РАЗДЕЛ II

РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 81-22

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-2-127-133

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОТРИЦАНИЯ И ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ В СОЧИНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Васильева Н.М.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы противопоставления и отрицания в сочинительных структурах французского языка. С ними связан целый комплекс проблем структурно-семантического и коммуникативно-прагматического характера. Лексико-грамматические признаки противительной связи могут быть различными в простом предложении с отрицанием и сложном предложении с отрицанием.

Ключевые слова: грамматика, синтаксис, текстообразующая функция, противопоставление, отрицание, члены предложения, сочинительные конструкции.

THE INTERACTION OF NEGATION AND OPPOSITION IN COORDINATIVE CONSTRUCTIONS (IN THE FRENCH LANGUAGE)

N. Vasilieva

*Moscow State Regional University
105005, Moscow, Radio street, 10A, Russian Federation*

Abstract. The paper is devoted to the issues of opposition and negation in coordinative structures of the French language. These issues are associated with a whole complex of structural-semantic and communicative-pragmatic problems. Lexical-grammatical features of adversative coordination can differ in the simple sentence with negation and in the compound sentence with negation.

Key words: grammar, syntax, text-forming function, opposition, negation, parts of the sentence, coordinative constructions.

С соотношением противопоставления и отрицания связан целый комплекс проблем, как в структурно-семантическом, так и в коммуникативно-прагмати-

ческом аспектах. Очевидно, что отрицание как универсальная логическая категория, считающаяся формой отрицания действительности (наряду с утверждением) и противопоставление, как один из типов семантических отношений в лингвистическом плане, взаимосвязаны. Эта взаимосвязь находит свое выражение в различных синтаксических конструкциях с отношением сочинения, предполагающего наличие как минимум двух элементов (объектов, признаков, действий). Основным формальным показателем значения противопоставления в рамках сочинительной связи являются так называемые противительные союзы. Во французском языке – это специализированный союз “mais” (лексические средства выражения противопоставления, естественно, не исключаются), и в этом плане французский язык отличается от ряда других языков, в которых существуют не один, а два противительных союза (например, немецкий и испанский). Грамматисты отмечают многозначность союза “mais”, выделяя в его семантической структуре такие значения, как собственно противительное, уступительное, уточнительное, ограничительное, к которым добавляются значения несоответствия, безрезультатности, возмездности, поправки, аргументации и другие.¹ Различные значения и оттенки значений отмечаются у противительных союзов и в других языках, например, у русского союза “но” [3, с.

¹ Употребление союза “mais” возможно и за пределами значения противопоставления, например, в усилительном значении: *Au début de l'après-midi je supporte une goutte, mais juste une goutte.* (Salacrou); *Roger Peyrefitte ne cache rien, mais vraiment rien dans ses livres* [6, p. 124].

402; 4, с.115]. Представляется, однако, что все семантические разновидности противительных союзов реализуются главным образом в определенных синтаксических условиях, т. е. в плане синтагматики, тогда как основным парадигматическим значением союза является общее значение противопоставления. Данное значение уточняется, конкретизируется и в той или иной мере видоизменяется под влиянием таких факторов, как тип сочинительной конструкции, функциональный статус соединяемых компонентов, лексическое окружение, синтаксическая структура предложения в целом и т. д. В зависимости от контекстуальных факторов и содержания высказывания значение противопоставления может варьироваться по степени интенсивности. Лингвисты отмечают в предложениях с союзом “mais”, в частности, возможность смягченного варианта (*variante atténuée*) и усиленного варианта (*variante accentuée*), которые отражают такие понятия, как различие и противоположность [11, p. 335].

В современной грамматической теории союзу “mais”, как и другим коннекторам, отводится важная роль в организации текста. Основной текстообразующей функцией “mais” считается введение контраргумента предшествующей аргументации, ее корректировке или аннулированию. Отсюда и определение “mais”: “inverseur de l'orientation argumentative” [9, p. 882].

Взаимодействие противопоставления и отрицания проявляется в различных аспектах функционирования конструкции с союзом “mais” и самой возможности ее образования. Одним из таких аспектов является определенное ограничение синтаксической

функции компонентов сочинительной конструкции. Известно, в частности, что отношением противопоставления не объединяются однородные подлежащие и однородные дополнения: **Pierre mais Jean sont arrivés*; **il ouvre la porte mais la fenêtre*. Для употребления союза “mais” в этом случае необходимо, чтобы один из однородных членов имел отрицательную форму (отрицание при этом может быть не только приглагольным, но и обозначаться другими способами), например: *Quelques minutes plus tard, Lognon les rejoignit, mais pas Lucas*. (Simenon); *M. Buche n’ avait pas de fils au front, mais deux grandes filles à marier*. (Troyat); *Paul apporta non deux verres de vin blanc, mais une bouteille*. (Simenon); *Je ne suis pas ici pour mon plaisir, mais pour mon boulot*. (Exbrayat). В данных и аналогичных им примерах имеет место так называемое *полюемическое* отрицание, противоположное отрицанию *дискриптивному*: «не стаканы с вином, а бутылку»; «не ради удовольствия, а из-за работы». Отрицание усиливается в предложениях с логическим выделением одного из однородных членов: *Ce n’ est pas le nombre des vivants mais leur autorité qui meuble une maison*.¹ При отсутствии отрицания употребление “mais” возможно, если значение противопоставления уточняется или ограничивается с помощью дополнительных лексико-грамматических средств, например: *Bernard s’ intéressait au poids de Thérèse, mais aussi à ses propos*. (Mauriac), или приводимый Л. Теньером пример из известной басни Лафонтена: *Toute sa*

personne velue représentait un ours, mais un ours mal léché. [11, p. 340].

Другие однородные члены предложения, в отличие от подлежащих и дополнений, свободно соединяются союзом “mais” вне отрицания. Это относится к определениям, именной части сказуемого и обстоятельству (некоторым из его типов): *une voix douce, mais ferme*; *Pascal est sympa, mais vachement réac*. (Daninos); *on avançait lentement, mais sûrement* (отрицание, естественно, не исключается: *Maigret était étonné, mais pas désorienté* - Simenon).

Таким образом, противительная связь в предложениях с однородными подлежащими и дополнениями реализуется в обычных условиях только в конструкциях с отрицанием. Напротив, противительные конструкции с определениями, обстоятельствами и предикативами одинаково возможны в предложениях с отрицательной и утвердительной формой.² Данное различие объясняется, очевидно, не столько функцией членов предложения, сколько их морфологической природой (различие слов с предметным и признаковым значением). Об этом говорит, в частности, Бернар Потье, по мнению которого отношение изъятия (soustraction), обозначаемое “mais”, не свойственно существительному, выражающему расчлененное видение пространства (*une vision discontinue de l’ espace*), тогда как глагол и прилагательное выражают нечлененное видение [8, p.143].

² Однородные сказуемые с противительной связью встречаются редко: соединяемые союзом “mais” предикативные единицы чаще образуют сложносочинённые предложения, как, например, *Ce pays de soleil ne le poussait pas vers sa pièce, mais au contraire, l’ en détournait*. (Sagan).

¹ Подробнее о взаимовлиянии отрицания и типа сочинительной конструкции с союзом “mais”, как и с другими союзами. см. [7, с. 233-234].

Естественно, что отрицание, будучи по существу логической категорией (*essentiellement logique*), не всегда маркируется специализированными средствами, т. е. может носить имплицитный характер. Это констатируется всеми исследователями, занимающимися проблемами отрицания (см. подробнее [1, с. 53-54; с. 103] и др.). Типичным средством выражения имплицитного отрицания является семантика компонентов сочинительного ряда. Это относится в равной мере и к противительной конструкции с союзом “*mais*”, в которой таким компонентом наиболее часто выступает качественное прилагательное, обозначающее негативный признак. На выражение отрицания в такой конструкции, как отмечают некоторые грамматисты, влияет в определенной мере позиционная дистрибуция прилагательных с отрицательной и положительной семантикой. Так, например, по мнению Нобаек Нэфф, в предложении “*Elle est belle mais prétentieuse*” негативная характеристика лица преобладает, тогда как при обратной последовательности (*Elle est prétentieuse mais belle*) положительный аспект оказывается более значимым [6, р. 21]. Роль линейного расположения компонентов противительной конструкции отмечалась ранее и другими лингвистами, например, Освальдом Дюкро, считающим, что в высказывании “*Elle est gentille mais embêtante*” оценка лица будет, в конечном счете, отрицательной [5, р. 128]. Лексическое значение прилагательных может вообще препятствовать образованию конструкции с союзом “*mais*”. Так, например, противительными союзами не соединяются, как известно, антонимичные прилагательные ни в одной из функций: **facile mais difficile*, **joyeux mais triste*, **intelligent mais stupide*. Употре-

бление антонимичных прилагательных возможно, если одно из них имеет отрицательную форму, как, например, в приводимом О. Суте примере “*il n’est pas honnête, mais fourbe*”, в котором, по мнению автора, оба признака реализуются в одинаковом направлении [10, р. 90-91]. Лексическое значение и других прилагательных препятствует их вступлению в противительную связь: **intelligent mais maigre* (другие типы сочинения - соединительное и разделительное имеют меньше ограничений, чем отношение противопоставления). В тех случаях, когда оба прилагательных обозначают положительные признаки (сочетания гораздо более редкие), значение отрицания, естественно, устраняется (как, например, в приводимом русистами примере «он молод, но умен» или франц. “*il est jeune, mais avisé*”).

Очевидно, что основным фактором, обуславливающим возможность образования противительной конструкции, является их логическая совместимость. Несопоставимость признаков по их логическому содержанию блокирует образование не только конструкций с союзом “*mais*”, но и других сочинительных конструкций с однородными членами.¹

Выше речь шла о соотношении противопоставления и отрицания в сочинительных конструкциях с однородными членами. Однако противительный союз “*mais*” (аналогично другим сочинительным союзам) может связывать также неоднородные члены (сочинительная связь не идентична грамматической однородности). Сочинение неоднородных членов имеет свою специфику. В качестве неоднородных членов предложения с союзом

¹ Подробнее об этом см. статью автора [2]

“mais” могут выступать не только второстепенные члены, но также сочетания главных и второстепенных членов. Типичным примером таких сочетаний является конструкция «сказуемое + обстоятельство (реже дополнение)». Союз “mais” в этом случае реализует такие семантические разновидности противопоставления как ограничение и уступка: *Un sanglot le secouait encore, mais à longs intervalles* (Mauriac). При наличии отрицания последнее относится обычно к обстоятельству: *Le ciel s’était couvert, mais pas de vrais nuages* (Simenon), поскольку сказуемое обозначает в большинстве случаев действие, которое утверждается, а не отрицается. Отрицание может быть выражено не только наречиями “non” и “pas”, но и другими способами, например, предлогом “sans”: *il essayait, mais sans succès*, отрицательными префиксами: *on l’a puni, mais injustement*, и другие.¹

В заключение можно отметить, что анализ отрицательно-противительных конструкций мог бы представлять определённый интерес в аспекте темарематической организации предложения. Возможно, например, внести некоторые коррективы в общепринятое положение о выполнении отрицанием во всех случаях функции ремы (срвн. [9, p. 125]: “La négation porte sur

le propos (le posé), jamais sur le thème (le présupposé)”. Нельзя, в частности, исключить того факта, что в составе сочинительной конструкции рематическим может быть не отрицательный, а утвердительный компонент. Так, например, если в предложении “*Je veux des cerises, mais non des fraises*” ремой, безусловно, является отрицательное дополнение, то в предложении “*Je ne veux pas de fraises, mais des cerises*” рематическим компонентом больше оснований считать утвердительное дополнение в силу его конечной позиции (примеры [7, p. 239]).

Выводы

Отношение противопоставления в сочинительных структурах с противительным союзом “mais” вступает в сложное взаимодействие с отрицанием в случае его наличия (сфера отрицания, естественно, не ограничивается сочинением). Совместная встречаемость (co-occurrence) отрицания и противопоставления (и её возможность/невозможность) зависит от многих факторов, и в прагматическом плане отражает содержание высказывания и его коммуникативную направленность. В лингвистическом плане соотношение отрицания и значения противопоставления реализуется в многообразных и разнообразных синтаксических структурах с сочинительной связью, формальным показателем которой является союз “mais”. Лексико-грамматические признаки противительной связи могут быть различными в простом предложении с отрицанием (которое было объектом анализа в настоящей статье) и сложном предложении с отрицанием (которое должно быть объектом отдельного анализа).

¹ Некоторые грамматисты рассматривают предложения типа “ils l’ont fait, mais en cachette”, “je voudrais des oranges, mais des bonnes” как эмфатические конструкции, в которых “mais” утрачивает функцию сочинительного союза и становится “эмфатизатором” (см. [6, p. 110 - 111; p. 112-115]). В русистике предложения с сочинительной связью неоднородных членов (дом посещали, но не просто) рассматриваются как разновидность так называемых осложнённых предложений (см., например, [4])

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко В.Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. М.: Наука, 1983. 212 с.
2. Васильева Н.М. Структурно-семантические признаки моно- и полипредикативных конструкций со связочными глаголами во французском языке (к проблеме соотношения однородности и сочинения) // Функционально-прагматический аспект в исследованиях романских языков: сб. науч. трудов. М.: МГОУ, 2013. С. 25–32.
3. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 9-е изд. М.: URSS, 2009. 450 с.
4. Прияткина А. Ф. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции). Избранные труды. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2007. 388 с.
5. Ducrot O. Dire et ne pas dire. P.: Hermann, 1980. 311 с.
6. Hobaek Haff, M. Coordonnants et éléments coordonnés. Paris-Oslo: Didier Edition-Solum Forlag, 1987. 277 с.
7. Mahmoudian M. Pour enseigner le français. Présentation fonctionnelle de la langue. P.: PUF, 1976. 428 с.
8. Martinet A. La grammaire fonctionnelle du français. P.: 1984. 276 p.
9. Pottier B. Systématique des éléments de relation. Etude de morphosyntaxe structurale romane. P.: Klincksieck, 1962. 375 с.
10. Riegel M., Pellat J-C., Rioul R. Grammaire méthodique de français. P.: PUF, 2009. 1168 с.
11. Soutet O. La syntaxe du français. P.: PUF, 1989. 125 с.
12. Tesnière L. Eléments de syntaxe structurale. P.: Klincksieck, 1969. 670 с.

REFERENCES:

1. Bondarenko V.N. Otritsanie kak logiko-grammaticheskaya kategoriya [Negation as a logical-grammatical category]. М., Nauka, 1983. 212 p.
2. Vasil'eva N.M. Strukturno-semanticheskie priznaki mono- i polipredikativnykh konstruktzii so svyazochnymi glagolami vo frantsuzskom yazyke (k problem sootnosheniya odnorodnosti i sochineniya) [Structural-semantic features of mono- and polypredicative constructions with copulative verbs in the French language (to the problem of the relation of homogeneity and composition)] // Funktsional'no-pragmaticheskii aspekt v issledovaniyakh romanskikh yazykov: sb. nauch. trudov [The function-pragmatic aspect in Romanic languages studies: collected works]. М., MGOU, 2013. pp. 25-32
3. Peshkovskii A.M. Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii. 9-e izd. [Russian syntax in scientific interpretation. 9th ed.]. М., URSS, 2009. 450 p.
4. Priyatkina A. F. Russkii sintaksis v grammaticheskom aspekte (sintaksicheskie svyazi i konstruktzii). Izbranny etrudyy [Russian syntax in grammatical aspect (syntactic relations and structures). Selected works]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevostochnogo un-ta, 2007. 388 p.
5. Ducrot O. Dire et ne pas dire. P., Hermann, 1980. 311 p.
6. Hobaek Haff, M. Coordonnants et éléments coordonnés. Paris-Oslo: Didier Edition-Solum Forlag, 1987. 277 с.
7. Mahmoudian M. Pour enseigner le français. Présentation fonctionnelle de la langue. P.: PUF, 1976. 428 с.
8. Martinet A. La grammaire fonctionnelle du français. P.: 1984. 276 p.
9. Pottier B. Systématique des éléments de relation. Etude de morphosyntaxe structurale romane. P.: Klincksieck, 1962. 375 с.
10. Riegel M., Pellat J-C., Rioul R. Grammaire méthodique de français. P.: PUF, 2009. 1168 с.
11. Soutet O. La syntaxe du français. P.: PUF, 1989. 125 с.

12. Tesnière L. *Eléments de syntaxe structurale*. P.: Klincksieck, 1969. 670 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Васильева Наталья Михайловна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры романской филологии Московского государственного областного университета;

e-mail: kaf-romfil@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vassil'eva Natalja M. – PhD of Philology, professor, professor at the chair of roman philology of Moscow State Region University; e-mail: kaf-romfil@mgou.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Васильева Н.М. О принципе дополнительности и анализе речевой деятельности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 2. С. 127–133.

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-2-127-133

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

N. Vasilieva The interaction of negation and opposition in coordinative constructions (in the french language) // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Linguistics. 2016. no 2. pp. 127–133.

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-2-127-133